

процессам. В разобщенном обществе просто нет необходимости заявлять о миноритарных ценностях, напротив, в нем идет борьба за укрупнение, за создание целостности. Вся социальная эволюция свидетельствует о расширении границ политической сферы. Ныне политика в чистом виде не существует. Политизация, как фундаментальный процесс современности, размывает границы социальных сфер, а ее анализ расширяет арсенал методов решения возникающих проблем.

Примечания

- 1 См.: Бондаренко В.М. Информационное общество для всех – информационное общество для каждого человека в отдельности // Информационное общество. 2001. № 1. С. 34.
- 2 См., напр.: Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004; Он же. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века. М., 2003.
- 3 См.: Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. М., 1999.
- 4 См.: Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999. С. 56–57.
- 5 См.: Machlup F. Knowledge: Its Creation. Distribution and Economic Significance. Vol. III: The Economics of Information and Human Capital. Princeton, 1984.

- 6 Подробную критику см.: Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.
- 7 См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999; Он же. Социальные рамки информационного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://NetHistory.Ru/biblio/1043172230.html>
- 8 См.: Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на западе: Антология. М., 1990.
- 9 См.: Barron I., Curnow R. The Future with Microelectronics: Forecasting the Effects of Information Technology. Pinter, 1979.
- 10 См.: Кимелев Ю.А. Бодрийяр Ж. Иллюзия конца, или Прекращение событий // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия. РЖ. 1998. № 3. С. 24–28.
- 11 Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. С. 29.
- 12 См.: Соловьев А.В. Информационное общество как пост- и неогуманистическая социокультурная среда // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2007. № 9. С. 204.
- 13 См.: Али-Заде А.А. Кларк С. В защиту реализма «объективных условий» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8. Науковедение. РЖ. 2002. № 4. С. 60.

УДК 329.059470+571

ВОСПРИЯТИЕ ПАРТИЙ КАК НОСИТЕЛЕЙ ИДЕОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.И. Головченко

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: golovchenkoav@mail.ru

В статье, на основе материалов авторского социологического опроса, рассмотрены особенности восприятия населением основных российских партий как носителей идеологии, проанализированы причины расхождений между нормативными представлениями о партиях и их реальными оценками.

Ключевые слова: партии, партийные идеологии, восприятие партий, либерализм, консерватизм, социал-демократия.

Understanding Parties as Bearers of Ideology in Political Culture of Modern Russia

V.I. Golovchenko

In the article, on the basis of the sociological investigation fulfilled by the author, the peculiarities of understanding by the population the main Russian parties as the bearers of ideology. The reasons of different opinion concerning normative understanding of parties and their real estimation are analyzed.

Key words: parties, party ideology, understanding of parties, liberalism, conservatism, socio-democracy.

Общепризнанно, что природа современных политических партий содержит в себе идеоло-

гический элемент, несмотря на определенное снижение роли последнего в политической жизни. Однако у данной проблемы есть и обратная сторона, связанная с партийно-идеологическим воздействием на массовое сознание и эволюцию политической культуры. В этой связи нам представляется важным рассмотреть результаты такого воздействия и выявить восприятие политических партий в политической культуре современной России в контексте актуализации различных идеологий.

При этом важно учитывать одно методологическое обстоятельство, на которое в свое время указал Г. Голосов. Оно связано с тем, что, например, «КПРФ оказывается одновременно “ревизионистской”, “коммунистической”, “патриотической” и “консервативной” силой, “частью партии власти” и “радикальной оппозицией”. Каждая из этих характеристик латентно содержит в себе целостную, но принципиально отличающуюся от остальных картину всей совокупности политических диспозиций. Разумеется, различия дискурсивных стратегий в

той или иной мере свойственны любой демократии. Специфика российского случая, однако, в том, что отсутствует (или только начинает складываться) общее в восприятии всей политической элиты пространство конкуренции, по отношению к которому различия в самоописаниях отдельных партий носят вторичный характер»¹.

По мнению Г. Голосова, эта фундаментальная проблема поддается решению на основе подхода, при котором исходной точкой для реконструкции полей межпартийной конкуренции служат не манифестируемые установки партийных элит, а восприятие партий значительными сегментами электората².

Для анализа данной проблемы нами были использованы материалы авторского социологического исследования, проведенного с помощью лаборатории социально-политических исследований кафедры политических наук Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского в ноябре 2006 г. (количество опрошенных 731 человек) и в ноябре 2008 г. (количество опрошенных 376 человек) среди жителей г. Саратова.

Для того чтобы оценить степень актуализированности партийных программ, необходимо было прежде всего выявить идеологическую самоидентификацию населения (табл. 1).

Таблица 1

К кому Вы себя причисляете?

Варианты ответов	Количество ответов (2006 г.)	%	Количество ответов (2008 г.)	%
К коммунистам	58	7.9	49	13,0
К либералам	103	14.1	38	10,1
К консерваторам	19	2.6	24	6,4
К демократам	147	20.1	78	20,7
К социал-демократам	77	10.5	20	5,3
Ни к кому	299	40.9	161	42,8
Другое	13	1.8	3	0,3
Загруднились ответить			2	0,5
			376	100

Данные материалы, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что уровень актуализированности партийных идеологий в современной России довольно низок. Почти 41% респондентов выбрали отрицательный вариант ответа о своей идентификации, как сторонников какой-либо партийной идеологии. Объяснить это можно невысоким уровнем доверия к самим российским партиям, традиционно воспринимаемым в идеале как институт, который должен представлять и защищать интересы населения. Однако расхождение между нормативными образами, которые формируются с помощью институтов политической социализации, и деятельностью реальных российских партий приводит к отторжению и используемых ими идеологий.

Примечательно, что в совокупности демократические ценности (вместе с их либеральной и социал-демократической трактовкой) разделяют 44,7% респондентов. Как представляется, это свидетельствует о высоком нереализованном их потенциале в современной России. Значительная часть опрошенных понимают общее значение ценностей и принципов демократии, но одновременно не видят их конкретного партийно-идеологического воплощения. Особенно это касается либерализма, к сторонникам которого относят себя последователи и ЛДПР, и «Яблока», и СПС, и гражданской силы, и других мелких общественно-политических объединений. Более

того, многие опрошенные к главной либеральной партии современной России относят «Единую Россию».

Об отсутствии четких представлений об идеологической основе российских партий свидетельствуют материалы табл. 2.

52,7% респондентов отнесли к либеральной партии ЛДПР, очевидно, используя партийную самоидентификацию без ее критической самостоятельной оценки.

Высокий уровень либеральности «Единой России» в восприятии опрошенных можно объяснить не только наличием в ее программе либеральных ценностей, но и достаточно значительным использованием либеральных лозунгов в ее агитационно-программной деятельности.

СПС и «Яблоко», несмотря на их публичную самоидентификацию в качестве либеральных партий, отнесли к таковым лишь 21,5 и 25,7% респондентов. С одной стороны, это свидетельствует об очень невысоком уровне политической культуры большинства россиян в отношении либеральной идеологии (как, впрочем, и иных идеологий). Несмотря на активную индоктринацию идей либерализма с 1991 г. посредством партийной агитационно-пропагандистской деятельности, в результате политической социализации, активного внедрения с помощью средств массовой информации значительная часть населения просто не ориентируется в данных вопросах.

Таблица 2

**Какие из указанных политических партий Вы бы отнесли к либеральным?
(указать любое количество вариантов).**

Название партии	Количество ответов	%
Аграрная партия России	39	5,3
«Единая Россия»	230	31,5
КПРФ	53	7,3
ЛДПР	385	52,7
Народная партия Российской Федерации	49	6,7
«Родина»	86	11,8
Российская партия жизни	53	7,3
«Развитие предпринимательства»	55	7,5
Российская партия пенсионеров	46	6,3
Союз Правых Сил	157	21,5
«Яблоко»	188	25,7
Никакие	67	9,2
Другие (указать какие)	6	8

С другой стороны, нельзя сводить причины этого только к специфике политической культуры россиян, трудно поддающейся партийно-идеологической актуализации. Важнейшей причиной является также диверсификация самих классических идеологий и соответственно партийных программ. Заимствование ценностей, взаимопроникновение мировоззренческих основ идеологий приводит к тому, что границы между ними стираются и становятся расплывчатыми и трудно определяемыми даже для специалистов политологов, а не только для рядовых граждан Российской Федерации.

Например, низкий (по сравнению с итогами голосования на выборах в Государственную думу

2007 г.) уровень поддержки коммунистической идеологии объясняется, на наш взгляд, тем, что определенная часть электората КПРФ (прежде всего интеллигенция) осознают трансформацию данной партии в сторону социал-демократии (признание плюрализма собственности, прав и свобод граждан, ценностей демократии). Но сами лидеры КПРФ продолжают делать акцент на коммунистической составляющей своей идеологии, чтобы не разочаровать своих стабильных приверженцев, ориентирующихся на ценности советского прошлого.

Поэтому не случайно, что на вопрос о консервативных партиях были даны следующие ответы (табл. 3).

Таблица 3

**Какие из указанных политических партий Вы бы отнесли к консервативным?
(указать любое количество вариантов)**

Название партии	Количество ответов	%
Аграрная партия России	78	10,7
«Единая Россия»	77	10,5
КПРФ	421	57,6
ЛДПР	85	11,6
Народная партия Российской Федерации	56	7,7
«Родина»	74	10,1
Российская партия жизни	40	5,5
«Развитие предпринимательства»	32	4,4
Российская партия пенсионеров	105	14,4
Союз Правых Сил	64	8,8
«Яблоко»	60	8,2
Никакие	83	11,4
Другие (указать какие)	2	3

Думается, что преобладающие консервативные позиции у КПРФ, которые отметили 57,6% респондентов, свидетельствуют о том, что большинство населения воспринимает данную партию как политическую силу, стремящуюся сохранить существовавший социалистический строй. Кроме того, подобной идентификации КПРФ способ-

ствует акцентуализация партий патриотических ценностей. В 1990-е гг. коммунисты были ведущей политической силой, которая активно использовала патриотические настроения для привлечения своих сторонников.

Представляет интерес вопрос о восприятии партий с точки зрения их радикальности (табл. 4).

Таблица 4

**Какие из указанных политических партий Вы бы отнесли к радикальным?
(указать любое количество вариантов)**

Название партии	Количество ответов	%
Аграрная партия России	35	4.8
«Единая Россия»	86	11.8
КПРФ	78	10.7
ЛДПР	139	19
Народная партия Российской Федерации	64	8.8
«Родина»	89	12.2
Российская партия жизни	37	5.1
«Развитие предпринимательства»	52	7.1
Российская партия пенсионеров	20	2.7
Союз Правых Сил	61	8.3
«Яблоко»	63	8.6
Никакие	243	33.2
Другие (указать какие)	14	1.9

Примечательно, что КПРФ, несмотря на признаваемый большинством опрошенных «левый» характер ее идеологии, с точки зрения радикальности оценивается примерно на таком же уровне, что и «Единая Россия». На наш взгляд, это еще раз свидетельствует о том, что КПРФ все более воспринимается российским населением как системная оппозиция, признающая существующие конституционные «правила игры» во всех сферах общественной жизни и не призывающая к их радикальному изменению и обновлению.

Самые высокие позиции радикализма были отмечены у ЛДПР, что неудивительно с учетом специфического харизматического имиджа В.В. Жириновского. Несмотря на достаточно умеренный (с точки зрения оппозиционности) характер программы ЛДПР в целом, отдельные радикально-националистические инициативы и публичные заявления, афоризмы ее партийного лидера по различным аспектам внешней и внутренней политики («Последний бросок на юг», «Последний вагон на север», «Иван, запахни душу!», «ЛДПР русская власть!», «Не врать и не бояться!», «Хорошо русским – хорошо всем», «Мы за русских, мы за бедных!» и др.) создают радикальный имидж и партии в целом. При этом никто особенно не вникает, как голосовала и голосует фракция ЛДПР в Государственной думе по важнейшим вопросам общественно-политического развития России.

Не случайно, что 33,2% опрошенных считают, что в России нет партий, которые можно отнести к радикальным. С одной стороны, это свидетельствует о позитивном восприятии тех изменений в партийной системе, которые произошли в 2000-е гг., с другой – что российские граждане не воспринимают всерьез ту угрозу, которую представляют националистические и профашистские движения.

О роли идеологического фактора в мотивации политического выбора российских граждан свидетельствуют материалы табл. 5.

На идеологию в качестве главного мотива голосования за какую-либо политическую партию, указали всего 10,5% опрошенных. Это свидетельствует о том, что актуализация новых идеологических ценностей в их «чистом» виде реализована в постсоветский период очень слабо. Данный мотив голосования характерен, прежде всего, для сторонников коммунистической идеологии. Большинство избирателей либо не имеют осознанных идеологических предпочтений, либо ориентируются на их партийно-программное воплощение в виде конкретных предложений и обещаний. 23,8% респондентов на первый план выдвинули мотив голосования за партийного лидера. Это еще раз подтверждает, с одной стороны, персонифицированный характер российских партий, а с другой – склонность нашего населения к ориентации на личностный фактор в политике.

Таблица 5.

На выборах Вы обычно голосуете действительно за политическую партию и ее программу или все же за ее лидера? (указать один вариант)

Варианты ответов	Количество ответов (2006 г.)	%	Количество ответов (2008 г.)	%
За партию и ее программу	194	26,5	98	26,1
За лидера и его партию	174	23,8	130	34,6
За партию с определенной идеологией	77	10,5	35	9,3
Когда как	126	17,2	63	16,8
Вообще не хожу на выборы	148	20,2	46	12,2
Другое			2	0,5
Затруднились ответить			1	0,3
			376	100

Тот факт, что 17,2% опрошенных нами саратовцев не смогли определить устойчивых мотивов голосования, отметив, что они голосуют «когда как», свидетельствует о неустойчивости ценностного ядра в российской политической культуре и соответственно об отсутствии осознанных идейно-мировоззренческих позиций. С одной стороны, такое положение создает предпосылки для масштабного манипулирования массовым сознанием, для активного и эффективного использования разнообразных имиджевых информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих победу партиям, не имеющих четко очерченных идеологических позиций. С другой стороны, на перспективу такая ситуация не создает стабильного со-

циокультурного основания для политического развития, сохраняя потенциальные возможности для иного манипулирования, в том числе радикально оппозиционного. В условиях продолжающегося мирового финансового и социально-экономического кризиса, в который втянута и Россия, этот фактор становится особенно опасным.

Интересен материал о представительстве интересов населения конкретными партиями.

По данным западных исследователей, в 1997 г. политические партии как институт 22% населения России оценили негативно, 62 – дали нейтральную оценку и 16 – положительную³. Наши исследования 2006 и 2008 гг. дали следующие результаты по идентичному показателю (табл. 6).

Таблица 6

Какая политическая партия наиболее полно отражает Ваши интересы? (указать один вариант)

Название партии	Количество ответов (2006 г.)	%	Количество ответов (2008 г.)	%
Аграрная партия России	9	1,2		
«Единая Россия»	227	31,1	135	35,9
КПРФ	40	5,5	57	15,2
ЛДПР	80	10,9	30	8,0
Народная партия Российской Федерации	15	2,1		
«Родина» (в 2008 г. «Справедливая Россия»)	20	2,7	22	5,9
Российская партия жизни (в 2008 г. «Справедливая Россия»)	12	1,6		
«Развитие предпринимательства»	16	2,2		
Российская партия пенсионеров (в 2008 г. «Справедливая Россия»)	14	1,9		
Союз Правых Сил	13	1,8	3	0,8
«Яблоко»	14	1,9	9	2,4
Никакие	240	32,8	118	31,4
Другие (указать какие)	3	4	1	0,3
Затруднились ответить			1	0,3
			376	100

Данные материалы свидетельствуют о том, что и в 2006 и в 2008 гг. почти треть респондентов (32,8 и 31,4% соответственно) выбрали вариант

ответа, что ни одна из российских партий не отражает их интересов.

Доминируют в представительстве интересов

опрошенных «партии-фавориты». На первом месте и в 2006 и в 2008 гг. в ответах респондентов находится «Единая Россия» (31,1 и 35,9% соответственно). Определенный прирост сторонников «Единой России» в 2008 г. можно объяснить, как представляется, уменьшением количества партий в политическом пространстве России, реально претендующих на прохождение 7%-ного барьера в Государственную думу.

Количество сторонников ЛДПР достаточно стабильно и колеблется в районе 8%. Определенное увеличение сторонников КПРФ можно объяснить ситуацией начавшегося мирового финансового кризиса и соответствующим усилением оппозиционных настроений у части населения в связи с падением уровня жизни, с ростом безработицы и т.п. Относительно низкие показатели рейтинга «Справедливой России» в Саратовской области (по сравнению с результатами выборов 2007 г. в Государственную думу) обусловлены тем, что на региональном уровне отделение партии ведет себя после выборов достаточно пассивно и значительно уступает по харизматичности лидеров «Единой России».

В целом, подводя итог, следует констатировать, что, несмотря на противоречивый характер актуализации партийных идеологий в рассматриваемый период, нами выявлено наличие определенных нормативных демократических ценностей

в политической культуре россиян, внедренных в результате активной политической социализации в постсоветский период.

Низкий рейтинг конкретных российских партий и невысокий уровень доверия к ним свидетельствуют не об отрицании данного института в принципе, а о низкой функциональности реально существующих партий по сравнению с теми нормативными представлениями, которые сформированы у российских граждан в ходе актуализации партийных идеологий.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что значение либеральной идеологии в качестве преобладающего фактора эволюции социокультурного основания российского общества в данный период значительно выше, чем ее политический и особенно экономический вклад в общественное развитие России.

Примечания

- ¹ *Голосов Г.* Идеологическое развитие партий и поля межпартийной конкуренции на думских выборах 1995 г. // *Мировая экономика и международные отношения.* 1999. № 3. С. 40–41.
- ² Там же.
- ³ *Миллер А., Рейсингер У., Хесли В.* Популярность лидеров и развитие партий в постсоветской России // *Новый исторический вестник.* 2002. № 8. С. 57–58.

УДК 32.01 – 053.81 (470+571)

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ (постсоветский период)

Э.В. Чекмарев

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: chekmarev@nm.ru

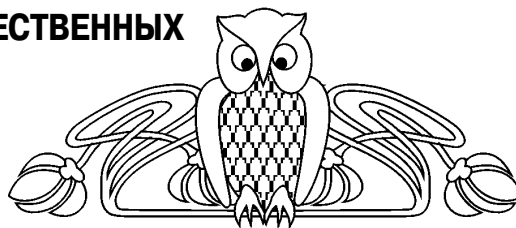
В статье анализируется взаимодействие органов власти и молодежных организаций регионального и муниципальных уровней, отмечается специфика регионального уровня, где начала складываться новая модель паритетных отношений, приводятся различные формы поддержки молодежных организаций органами власти, рассматривается социальная база молодежного движения в регионах.

Ключевые слова: региональные органы власти, молодежные общественные объединения, молодежь.

Models of Interaction Between Regional Bodies of Power and Youth Public Unities (Post Soviet Period)

E.V. Chekmarev

In the article interaction between bodies of power and youth organizations of federal, regional and local levels is analyzed, peculiarity of the regional level – where a new model of interaction

began to form – is marked, different forms of interaction between bodies of power and youth organizations are listed, social base of youth organizations is told about.

Key words: regional bodies of power, youth public unities, youth.

Взаимодействие органов власти и молодежных организаций имеет давнюю традицию, является цивилизационной особенностью России и ее регионов, которая состоит в преимущественной роли государства. Почти семьдесят пять лет (с 1917 по 1991 г.) это взаимодействие определяла идеология и структурные подразделения правящей партии страны. В 90-е гг. XX в., прежде всего на региональном уровне, начала складываться новая модель взаимодействия, носящая подчас весьма противоречивый характер. Сказывались как исторический опыт патернализма со стороны